

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

30 СЕН 1975

от 6 сентября

1975 г.

г. Москва

Обретение духовной зрелости

Трудно сказать, в какой из сольных партий впервые обратил на себя внимание Валерий Лагунов. Но те, кто бывал в Большом театре Союза ССР на балете «Спящая красавица», помнят, наверное, как в веренице сказочных героев вылетал на сцену принц Фортюне и в своем танце на огромном пространстве сцены Большого театра множил и множил до бесконечности, варьировал свои легкие прыжки... Запомнился и его пастушок в «Щелкунчике».

Но способен ли Лагунов на большее — на исполнение ведущих партий в спектаклях театра? И пока зрители, аплодируя артисту, размышляли, какая из больших партий оказалась бы Лагунову наиболее близкой, он создал образ, для него неожиданный — образ жестокого, властного Архонта в балете С. Слонимского «Икар», поставленном Владимиром Васильевым. И конфликт Архонта с Икаром выглядел здесь как столкновение двух противоположных жизненных позиций — ищущей, творческой, воплощенной в образе Икара, и эгоистичной, признающей лишь себя и силу своей власти — ее олицетворяет фигура Архонта.

А после «Икара» Лагунов станцевал партию Альберта в «Жизели». Создавая этот образ, Лагунов в первую очередь тщательно «прочитал» хо-

реографический текст балета, пытаюсь постичь стиль авторов «Жизели» — строгий, академичный, лишенный каких бы то ни было виньеток и украшений, но в то же время окрашенный в прозрачные романтические тона... И Альберт Лагунова оказался именно таким героем — романтиком с самого первого своего появления на сцене: ему чужды нравы общества, к которому он принадлежит по рождению, он ищет свою «иную даль» в непритязательном и чистом мире Жизели. Второй акт трактуется Лагуновым как цепь воспоминаний героя, пытающегося осознать, осмыслить происшедшее.

Думается, из решения партии Альберта, предложенного артистом, могут родиться новые интересные режиссерские акценты, новые трактовки традиционных мизансцен.

Но при этом надо особо заметить, что Лагунов нигде не разрушает общую стилистику партии, танцует своего Альберта строго, лаконично. И, быть может, именно этот лаконизм создает впечатление современности творимого артистом на сцене. Мы видим, как в академическом танце, в его рисунках и композициях, доносящихся до нас творчески и бережно, протягиваются нити от прошлого к настоящему.

Наталия ЧЕРНОВА.